

которомъ мы упоминали въ началѣ настоящаго сообщенія, священникъ Н. Смирновъ, когда говоритъ, что „болѣе могущественнымъ средствомъ къ оживленію нашихъ паствъ, при общемъ упадкѣ приходской жизни, является общенародное пѣніе въ храмахъ за богослуженіями“ и, добавимъ, кантовъ и религіозныхъ стиховъ въ домахъ и собраніяхъ.

Священникъ *Николай Галикарнасовъ*.

2-й Всероссийскій Законоучительскій Съѣздъ въ Петроградѣ съ 12 по 18 іюля 1917 года.

Внѣшняя обстановка Съѣзда.

Не смотря на то, что предъ самымъ наступленіемъ срока 2-го Всероссийскаго законоучительскаго съѣзда въ Петроградѣ произошли большія волненія, стоившія жизни многимъ петроградцамъ (по слухамъ, погибло до 1500 человѣкъ), что многихъ удержало отъ поѣздки въ опасный для жизни пріѣзжающихъ очагъ большевизма, что желѣзнодорожные поѣзда были переполнены до крайности солдатами, такъ что не было возможности даже втиснуться, вклинить въ вагоны, которые солдатами брались съ бою на ходу, что пароходы были до нельзя перегружены тѣми же „товарищами“, и друг. пассажирами, что путешественникамъ въ дорогѣ и въ Петроградѣ угрожала голодовка, за отсутствіемъ въ продажѣ продовольствія, о чемъ предупреждали и устроители съѣзда, совѣтуя запастись сухарями и сахаромъ, все же на съѣздъ прибыли законоучители-делегаты почти отъ всѣхъ епархій Россіи—свыше 200 съ мандатами отъ законоучительскихъ и родительскихъ комитетовъ и 17 представителей отъ различныхъ родительскихъ организацій. Въ занятіяхъ съѣзда принимали участіе члены Св. Синода, профессора высшихъ учебныхъ заведеній, одинъ изъ которыхъ проф. нравств. Богословія, инспекторъ Петроградской дух. Академія, Заринъ, былъ товарищемъ предсѣдателя, были редакторы духовныхъ журналовъ, директоръ Петроградск. народн. училищъ, учителя, учительницы и сотрудники газетъ. На одномъ изъ засѣданій присутствовалъ и держалъ рѣчь къ съѣзду Оберъ-Прокуроръ Св. Синода Вл. Львовъ.

Занятія С'їзда велись въ высшей степени напряженно: пленарныя съ 9 до 2 дня и съ 5 до 9 вечера, секціонныя съ 10 до 12 и долѣе по ночв. Порядокъ занятій былъ таковъ: читались делегатами доклады по поставленному вопросу, по содержанию докладовъ открывались пренія и наконецъ, на основаніи докладовъ и преній дѣлались общія постановленія. Наиболѣе трудные и сложные вопросы, по намѣченному общимъ собраніемъ плану, предварительно разрабатывались по секціямъ.

Значеніе Закона Божія въ свѣтской школѣ.

Первымъ предметомъ сужденій С'їзда былъ вопросъ о значеніи Закона Божія въ свѣтской школѣ.

Было признано, что изучать Законъ Божій наиболѣе удобно не въ храмѣ и тѣмъ болѣе не дома, потому что священники въ храмѣ въ праздники бываютъ очень заняты службами и требами, родители же въ огромномъ большинствѣ не въ состояніи преподавать своимъ дѣтямъ Законъ Божій въ надлежащей системѣ и полнотѣ, а именно въ школѣ, гдѣ вся обстановка, весь распорядокъ занятій, при распределеніи учащихся по возрасту и степени познаній, при условіи 2-хъ часовыхъ занятій въ каждомъ классѣ по Закону Божію въ недѣлю, даетъ возможность пройти курсъ Закона Божія съ достаточной полнотою и въ системѣ.

За Закономъ Божіимъ было признано весьма важное значеніе, какъ за такимъ предметомъ, который является потребностью души человеческой, способствуетъ развитію ума, сердца, воли человека, выработкѣ въ немъ христіанскаго міровоззрѣнія, необходимымъ для пониманія исторіи и характера мысли и жизни человечества, безъ усвоенія котораго (Зак. Б.) человекъ перестаетъ быть человекомъ и способенъ спуститься до степени животнаго, живущаго интересами только утробы. Посему изученіе Закона Божія въ высшей и средней школѣ признано естественнымъ, умѣстнымъ и необходимымъ. Величайшее жизненно-практическое значеніе Закона Божія даетъ ему право занимать въ числѣ предметовъ школьнаго обученія первое и важнѣйшее мѣсто.

Положеніе Закона Божія въ средней школѣ въ ближайшемъ будущемъ.

На с'їздѣ однимъ изъ членовъ его Глаголевымъ былъ оглашенъ проектъ государственнаго комитета при министерствѣ народнаго просвѣ-

шенія--низвести Законъ Божій въ высшей и средней школѣ на степень необязательнаго предмета. При этомъ было добавлено, что проектъ этотъ въ ближайшемъ будущемъ можетъ стать закономъ. Сообщение это произвело на съѣздъ невыразимо тягостное впечатлѣніе. Оно вызвало тяжелыя, мрачныя думы о положеніи Закона Божія въ школѣ и дѣйствительномъ правовомъ положеніи русскаго гражданина.

Думали и говорили отцы многое. Если Законъ Божій, говорили они, будетъ объявленъ необязательнымъ, дѣти тотчасъ выведутъ отсюда заключеніе, что предметъ этотъ есть нѣчто совершенно не важное, пожалуй, даже не нужное, сообразно съ этимъ и отношеніе къ нему будетъ вовсе не серьезное. Возможно и даже вѣроятно, что они постараются совѣмъ уклониться отъ изученія его, не потому только, что это Законъ Божій, а просто потому, что есть возможность сбросить съ себя лишнюю „обузу“, есть возможность два часа въ недѣлю, положенныхъ на уроки, погулять на свободѣ внѣ душныхъ стѣнъ учебнаго заведенія. Такъ они, по своему дѣтскому легкомыслію и малосмысленности поступили бы въ отношеніи ко всякому предмету, который былъ бы объявленъ необязательнымъ. Соображенія, что изученіе Закона Божія есть требованіе долга совѣсти христіанина и исполненіе обѣтовъ крещенія, что оно есть требованіе духовной природы человѣка, что уклоненіе отъ него грозитъ опустошеніемъ души,—такія соображенія огромному большинству дѣтей, по недостаточности ихъ умственнаго и нравственнаго развитія, недоступно, а внушеніе такого рода по той же причинѣ не встрѣтитъ въ ихъ душѣ должнаго отклика. Не питаемое, не развиваемое чувство религіозное, какъ и всякая другая человѣческая способность должно атрофироваться, заглохнуть. Прощай тогда идеализмъ, свойственный несопшленной прозой жизни природѣ молодежи, прощайте надмірные идеалы, прощай совѣсть, ихъ мѣсто займетъ культъ плоти, служеніе только своему „я“. Бѣдныя дѣти, бѣдная Родина наша! Умалая значеніе Закона Божія въ школѣ, законодатели, конечно, думаютъ тѣмъ показать, что Россія стала теперь культурною страной. Но если религія въ школѣ есть признакъ не культурности страны, гдѣ такія школы имѣются, то Франція, послѣ краткаго періода безрелигіозности, введшая Законъ Божій въ школѣ, конечно, страна некультурная (!) и не мы должны у нея учиться, какъ пользоваться благами цивилизаціи. а она у насъ! Какъ скоро мы смѣнили роль покорныхъ учениковъ на

роль учителей въ отношеніи тѣхъ, предъ кѣмъ мы такъ недавно преклонялись! Для насъ ничто уроки исторіи Франціи, гдѣ безрелигіозность школъ повела къ страшному упадку нравственности среди молодежи. Не явное ли дѣло, что проектъ закона о школьномъ Законѣ Божіемъ навѣялъ какой-то беспочвенной идеологіей! Кому принадлежитъ идея изданія такого законопроекта? Говорятъ, теперь народоправство. Естественно, законопроектъ долженъ исходить отъ народа, долженъ быть въ согласіи съ желаніемъ народа. Желаетъ ли народъ изгнанія или даже умаленія Закона Божія въ школахъ? Законоучителямъ хорошо извѣстно настроеніе народа въ отношеніи Закона Божія — оно въ высшей степени доброжелательное, высказываются лишь пожеланія преподаванія его. Тысячи различныхъ организацій высказались за сохраненіе Закона Божія въ школахъ. Представители родительскихъ организацій на законоуч. съѣздѣ высказывались, что они, родители, никогда и не воображали, чтобы у насъ на Руси могла когда-либо придти въ голову кому-нибудь такая абсурдная мысль, что Законъ Божій долженъ быть въ школахъ предметомъ необязательнымъ. Отрицательное отношеніе къ Закону Божію нѣкоторой части учительскихъ съѣздовъ не имѣетъ никакого значенія, потому что родители не давали тѣмъ учителямъ полномочій умалить Законъ Божій въ школахъ. Итакъ, родители, народъ въ массѣ, желаетъ сохраненія Закона Божія въ школахъ въ почетномъ положеніи, а его объявляютъ необязательнымъ въ школахъ. Не есть ли это нарушеніе правъ народа на религіозное самоуправленіе, не есть ли это насиліе надъ его совѣстью? Такъ высказывались на съѣздѣ законоучители и представители родительскихъ организацій. „Пока еще это законопроектъ, говорилъ одинъ ораторъ, но чрезъ нѣсколько дней онъ можетъ стать закономъ, съ которымъ намъ придется считаться какъ съ фактомъ... Съ нами, законоучителями не считаются, къ намъ относятся иронически, необходимо поторопить населеніе, неосвѣдомленное съ готовящимся закономъ, поспѣшать выявить свою волю, надо обратиться за помощью къ естественному защитнику интересовъ православной вѣры — къ Оберъ-Прокурору Св. Синода; почему его нѣтъ на съѣздѣ?“ ... — и вотъ составлено было воззваніе къ пастырямъ и мірянамъ и къ родительскимъ комитетамъ, напечатанныя въ „Всероссійскомъ Церк. Вѣстникѣ“, послана была депутація къ Оберъ-Прокурору Св. Синода Владыкову съ изложеніемъ крайне тревожнаго настроенія Всероссійскаго

съѣзда законоучителей за судьбу Закона Божія въ школахъ. 17 іюля г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода прибылъ на засѣданіе Съѣзда и обратился къ Съѣзду съ слѣдующими словами (приблизительно): „Всечестные отцы! ко мнѣ обратилась депутація отъ васъ, встревоженная резолюціями Государственнаго Комитета по народному образованію. Я долженъ заявить, что среди массы предсоборныхъ работъ я неосвѣдомленъ былъ о томъ, что дѣлается въ Государственномъ Комитетѣ. Теперь предо мною постановленіе секцій Государ. Комитета, опубликов. въ Ц.-О. Вѣстникѣ“. Я раздѣляю съ вами тревогу. Но мнѣ въ тоже время хочется сказать вамъ, что это дѣло пока только секцій Государственнаго Комитета. До временнаго Правительства эти работы не доходили. Во временномъ правительствѣ вопросъ о законѣ Божіемъ въ свѣтской школѣ не возникъ. Я спрашивалъ бывшаго министра народн. просвѣщ. Мануйлова объ отношеніи Министерства Народнаго Просвѣщенія къ Закону Божію. Онъ меня успокоилъ. Теперь, съ уходомъ Мануйлова, на очередь вопросъ о назначеніи новаго Министра Народнаго Просвѣщенія. Могу васъ увѣрить, что когда назначенъ будетъ новый министръ, первымъ дѣломъ моимъ будетъ узнать его отношеніе къ вопросу о постановкѣ въ школахъ Закона Божія. Я обращаю также вниманіе на занятіе Государственнаго Комитета въ этомъ направленіи. Принципіальная постановка реформы положенія религіи въ школахъ со стороны Государственнаго Комитета, по моему мнѣнію, крайне вредна, она вноситъ смуту, рознь въ церковно народное сознаніе. Объ этомъ я и доложу.—Но скажу и о своемъ взглядѣ. Проектъ можетъ быть хорошъ въ одномъ мѣстѣ и плохъ въ другомъ. Система отдѣленія школы отъ церкви—Американская, но одно дѣло пригодность ея для Америки, и другое дѣло для Россіи, гдѣ среда для его осуществленія совершенно иная. Въ Америкѣ принципъ свѣтской школы есть требованіе государственной необходимости. Въ Америкѣ нѣтъ одной господствующей церкви, исповѣдуемой компактной массой населенія. Тамъ союзъ свободныхъ сектантскихъ общинъ. Тамъ въ школахъ исповѣдники сотенъ различныхъ вѣръ. Не приглашать же сотни законоучителей. Въ такомъ случаѣ не представляется ничего иного, какъ преподавать Законъ Божій внѣ школы. Иное дѣло Россія. У насъ одна доминирующая религія широкихъ массъ. Кромѣ нея есть сильныя—католическая и лютеранская церкви. Необязательность школьнаго преподаванія Закона Божія при этихъ условіяхъ немыслима. Только тѣ, вѣдь,

реформы хороши, которыя вызываються гущею народною. Это моя точка зрѣнія. Я ознакомлю Государственный Комитетъ съ этой точкой зрѣнія и попрошу Временное Правительство, чтобы Государственный Комитетъ не обсуждалъ принципіальнаго вопроса о Законѣ Божіемъ". (Аплодисменты).

(Продолженіе будетъ).

Протоіерей Т. Березинъ.

Къ Предстоящему Церковному Собору.

(Изъ рѣчи на избирательномъ собраніи 4-го Елатомскаго Округа).

„Блаженни очи ваши, яко видятъ, и уши ваши, яко слышатъ: аминь бо глаголю вамъ яко мнози... праведницы вождельши видѣти, яже видите и не видѣша, и слышати, яже слышите, и не слышаша“ (Мѡ. 13, 16—17).

Эти слова изъ Евангелія живо припоминаются сейчасъ. Обращенныя Господомъ къ апостоламъ и окружающимъ Его Іудеямъ, они до нѣкоторой степени приложимы, бр., къ намъ съ вами въ настоящее время. Мы наканунѣ чрезвычайнаго церковнаго событія: мы—въ преддверіи Церковнаго Собора, предмета столькихъ напряженныхъ ожиданій и нашихъ и вѣрующихъ предковъ нашихъ!

Лучшіе церковные люди послѣднихъ двухъ столѣтій всѣми помыслами своими жаждали увидѣть этотъ соборъ, услышать его авторитетный голосъ, разрѣшить долгое томленіе духа, но такъ, не дождавшись, и отошли въ вѣчность лишь съ блаженными мечтами и святыми чаяніями, вождельнный Церковный Соборъ остался для нихъ золотымъ лишь только сномъ... Но предъ нами теперь, какъ видите, этотъ добрый сонъ предковъ начинаетъ исполняться реально, сбывается на яву: „Изволеніемъ Божественнаго Промысла, —объявляется Св. Синодомъ, 15 августа мѣсяца сего 1917 года, въ богохранимомъ древнемъ градѣ Москвѣ, предстоить открытіе Помѣстнаго Собора Всероссійской Православной Церкви“. Повстанъ же счастливые мы предковъ своихъ, и блаженны очи наши, яко видятъ, и уши наши, яко слышатъ“.